

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

Офицерская

Школа

Фотографироваться она отказалась. Снимок военных лет мне подарил ее муж. А история этой карточки такова...

...Только что Зоя окончила офицерские курсы, и нужно было записаться для военного билета и личного дела. А на левом плече у нее такое же обмундирование на предсмотра. Сдержанная улыбка, пошла она на себя кисти, одолженный самым маленьким лейтенантом из мужского состава. На бритой голове кожаная фуражка в равновесии фуражка — и застыла. Только бы фуражка на лоб не съехала. Перед этим недоверчиво спрашивала у фотографа: а он ее не обманет — точно на фото не будет видно рукавов кителя, которые ей до колен?

...Медсестра ее из армии списала. Разорвавшись рядом мина могла бы вообще ее списать на тот свет, но «повезло» — тяжелое ранение в голову, ноги, и...

...Я не хотела в том, так как не осуществлялись мои планы — мечтала об офицерской школе. Только не подумайте, что прельщала военная карьера — в о маме беспокоилась, из-за офицерского аттестата в офицеры рвалась. Я потом все до колени маме высказала, ведь у нее не было «печеро». После она мне рассказывала, с какой гордостью приходила на почту получать мои офицерские деньги...

Родного отца Зоя Федоровна не помнит — умар, когда она была грудной. Спустя время шла через Курор Ушак солдат на учения. Один из них увидел в окне молодую женщину

с ребенком, попросил кружечку воды выпить — да так и познакомился Михаил Васильевич Коричнев с учительницей Александрой Петровной.

...Отчим он мне по документам, а так — родным отцом стал. Из-за него я ушла добровольцем на фронт. Похоронка на него пришла в 1941-м. Ушла вместе с хорошим человеком.

...Кроме жидких костей, у нее был козырь — значок «Ворошиловской стрелки». Но ни в какие стрелки не влезла, а только лишь посылалась. Записали санструктором в медсанбат.

...И оказалась в самом первом медсанбате. Генералу корешок помогала. А после операции окровавленные руки, ноги хоронили...

...Когда началось снайперское движение, она вызвалась добровольцем. Ночью ушла из блиндажа, на нейтральной линии, блиндаж в неприступном положении, занимала свое место в траншеях и сутками выслеживала врага.

...Без блиндажа выжила, как фаншты по утрам зарядку делали... Меня быстренько ранело — только восьмерые успели снять. Жалость! Страш! Нет, этого не испытывала. Я знала, что дом мой порушен, убит отчим, погибло много родственников... Я видела: на страну шла жестокая лавина и ее любой ценой надо было остановить.

...Этот сейчас время философствований настало. Может, и не ранило бы, если бы не хот правильно научили мисировать... Все на интуитивном. Она ее расшифровывать не стала. И мужу запретила. Он только и успел, что скороговоркой: вместе с ребятами жидла мин

ма — ко мне ж не так просто было добраться. А потом меня сам командир полка пришел проводить — уважали и ценили снайперов. А когда лечилась, надо же, командующий армией в палату зашел... Обо мне в моей подруге Ане тогда во фронтовой газете написали. Эренбург автором был.

Начальство военное ее тогда тоже не интересовало. Знала, что служила в 186-й стрелковой дивизии, что воевала на территории Калининской области. Командир спросил: чем может быть полезна? Попросила бы одним — оставить ее хотя бы при медсанбате. Генералу корешок сказал: «аго и медицинскую помощь несут».

...А ранит-то до конца не зажил. Угалил в от врачей. За день целый сапог гноя натекал с кровью. Вымошь ногу с сапогом в луже — вроде бы и легче.

...Вновь назвала угроза списания. И она — письмо Ворошилову. Так, мол, и так — несправедливо кругом, а в зону в офицеры. Как ни странно, Ворошилов ответил, и ее зачислили на офицерские курсы. Одно неудобство — бритоголова была. Из-за ранения в голову вокруг рапы постоянно надо было обстригать волосы. Ну да зачем нужна была такая фигурная стрижка — проще сразу под нулево...

Муж дал еще одну информацию — ее военной биографии — была комиссаром саперного штурмового батальона. Она ее расшифровывать не стала. И мужу запретила. Он только и успел, что скороговоркой: вместе с ребятами жидла мин

26 марта — выборы народных депутатов СССР

ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ СИЛЬНОЙ

боротися с болезнью, надо сначала поставить точный ее диагноз. Мы же, и сожалею, даже в Тамбовской области не выявили до сих пор, сколько женщин трудятся на сверхтяжелых работах, скольким нужна срочная материальная помощь. На Тамбовщине материнская смертность выше, чем в среднем по РСФСР. Разве это не тревожащий факт? Нужен срочный анализ условий труда работающих матерей. Необходимо добиться права матерей на более продолжительный, чем сегодня, оплачиваемый отпуск для воспитания детей.

В большом милосердии, большой заботе нуждаются и дети-сироты. Я давно мечтала о том, чтобы собрать всех способных ребят-сирот в один детдом, над которым могут вольте шефство творческие союзы. И вот Тамбовский союз художников принял такое шефство над детдомом в селе Нарва.

А как одеваются наши женщины? Ведь душа болит на них смотреть. Тусклые, неяркие расцветки тканей, неинтересные фасоны. Между тем отечественные художники ежегодно создают сотни образов отличных тканей. У меня их, и примеру, чехарта. Но увидеть их можно лишь на столичных выставках. Предприятия Министерства химической промышленности СССР не спешат обеспечить нас качественными, яркими красителями. Но что это может показаться мелким, но одним из пунктов своей предвыборной программы я называю: настоящие добиваться массового выпуска красивых тканей.

Планов много, есть желание и выполнить их, лишь бы только март принес мне удачу.

Заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени Н. К. Рерина **Нина Сергеевна Балагурова**.

Фото В. Железничкова.

ГОЛОС РОВНЫЙ, УВЕРЕННЫЙ

племени Союз театральные деятели Таджикистана, с трибуны и прямо с мест критиковали партийные органы за отсутствие внимания не только к периферийным, но даже и душанбинским академическим театрам, изучили своей нежности слова главного режиссера Кашибадского театра музыкальной драмы имени Т. Фазыловой Тахира Бахромова.

— Нам повезло. Нет недели, чтобы не пришел кто-нибудь из секретарей горкома, и обязательно раз в месяц бывает у нас секретарь обкома, — сказала он.

Это о ней — Биходжал Рахимовой.

Перестройка обнажила много давних, больших проблем, в разных регионах страны они разные. В Таджикистане, например, кан и во всей Средней Азии, тревожным остается положение женщин. Являясь основой, как правило, многодетной семьи, она же является и активной производственницей. А сколько еще домов, где мало что изменилось в домашних семейных традициях, отводящих женщине унизительную роль прислужницы.

Но та же перестройка дала таким, как Биходжал Рахимова, свободу действий и мышления в борьбе против предрассудков и бесправия женщин. Работа идет непростая, как и всякая серьезная работа.

Но не будем спешить с итогами. Ограничимся пока словами благодарности в адрес тех, кто в светлой многоголовой кинес расшлал ровный голос Биходжал Рахимовой.

Они не ошиблись, рекомендуя Биходжал Рахимову в народные депутаты СССР.

Л. МАХКАМОВ.
(Маш соб. корр.)

Биходжал Рахимова, секретарь Кашибадского областного комитета, кандидат в народные депутаты СССР от Комитета советских женщин.

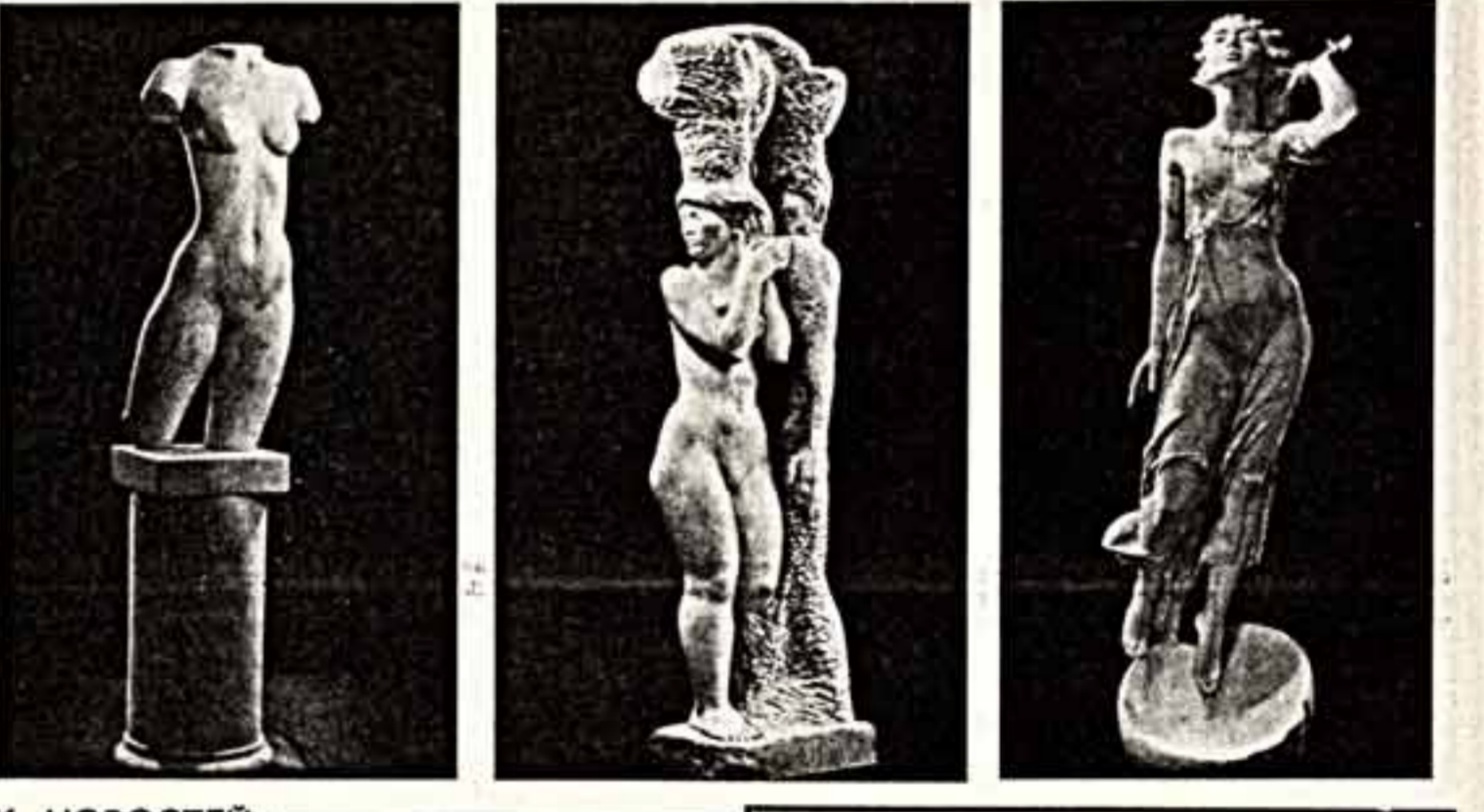
Фото М. Бабаджанова.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ВЕНЕРА МОСКОВСКАЯ

Не так часто сегодня на выставках можно встретить произведения из мрамора. Современный скульптор, особенно авангардист, предпочитает не столь классический и строгий материал. И все же, на выставке, не только в том, что мрамор мрамор — уж очень он труден, не допускает ошибок, требует умения незурядного.

Такова скульптура Сергея Казанцева, посвященная в выставочном зале на Крутицком валу. Уже с удачи, уютной и легкой, через большие витрины витым арамейские женские торсы, напоминающие об античности. И возможность этого зрелища оставалась прожить, заставляла их на изменение оторваться от прозы жизни. Контраст этого почти забытого у нас искусства с яркими московскими дверями особо подчеркивает чистоту творческого мира Сергея Казанцева, мастерски владеющего материалом, дующего о чуждостью и неприродности, о верности духа и тела. И, может быть, главный моток его творения — трубка красота женщинам. Неудивительно поэтому, что его вдохновляют бесмертные Венеры азиатской Греции.

С. НИКОЛАЕВ.

300 СТРОК НОВОСТЕЙ

О чем рассказали открыты

В Таллинне проходит необычная выставка почтовых открыток, которая называется «Женщина прекрасна во все времена».

— В старинных почтовых открытках мы находим ту женственность, которая последние времена все больше пряталась за почтовой ролью передо мной производств или общественного деятеля, — такого мнения одного из посетителей выставки. А всего здесь представлено четыреста пятьдесят открыток, самой древней из которых около пятисот лет.

А. КУРГ.
(Маш соб. корр.)

На праздник... за границу

Жители Гродно получили отличную возможность встретить свой женский праздник... за границей.

И это не доставит им особых хлопот. Достаточно оформить некоторые документы, что по новым правилам займет немного времени, и купить билет в городском транспортном парке. Комфортабельный автоэкспресс «Дружба» доставит туристов в польский Блостин менее чем за три часа.

Вернуться домой обратным рейсом можно в тот же день. А если позволяет время, то погостить в братской стране несколько дней и бесхлопотно возвратиться на «Дружбу» назад.

Т. АБАКУМОВСКАЯ.
(Маш соб. корр.)

С сыном на гастроли

Наталья Исидоровна — мама 11-летнего Ирины Коновалова — pianista. А мама Максими — Лариса Борисовна Венгерова — горжистер. Обе сейчас на зарубежных гастрольях. Но не выступают, а сопровождают своих сыновей.

Юные таланты музыкальной школы при Новосибирской консерватории покоряют мр. Максими Венгерова вместе с Новосибирским академическим симфоническим оркестром

Арнольда Каца гастролировал по городам ФРГ. США выступил лауреат международных конкурсов Вадим Ралин. В эти дни на маршруты паресидлись в Лондоне, где собралась и другие ученики профессора Новосибирской консерватории Захара Брона — Илья Коновалов, Николай Мадоев, Наташа Прищепенко. «Сибирский десант» привлек внимание скандинавских профессионалов. Педагогическим опытом мастера Брона заинтересовались коллеги из Королевской музыкальной академии.

Т. СИТНИКОВА.
(Маш соб. корр.)

НОВОСИБИРСК.

Самой старой открытке — 500 лет. Создана книга о литературных героинях пушкинской эпохи. Юным музыкантам Новосибирска рукопашец планета. Семейный детсад открылся на юге Киргизии.

Удивительно, с выдумкой проводит каждое занятие педагог и художественный руководитель детского образовательного танцевального ансамбля «Катюша» Боровенского городского дома культуры Л. Проскураева.

Удивительно, с выдумкой занимается более 60 детей от 3-х до 13 лет. «Катюша» — лауреат областного праздника художественного искусства, дипломант второго Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Л. Проскураева и ее юные воспитанники.
Фото А. Овчинникова.

«Гринпис» — «Мелодия»

Пластинки борются за мир и выживание человечества. Каким образом? Об этом и шла речь на пресс-конференции, которая состоялась вчера в пресс-центре МИД СССР. Ее устроили — Международная организация «Гринпис» («Зеленый мир») и Всесоюзное творческо-производственное объединение фирма «Мелодия».

Пресс-конференция была посвящена совместному изданию «Мелодия» и «Гринписом» красочного альбома из двух пластинок: «Гринпис — музыка» и «Гринпис — мир». Прорыв кудал! Через музыку и песню — к сердцам и душам людей. Чтобы сказать им: преодолевайте барьеры недоверия друг к другу, берегите землю, будьте дальновидными и дальными! В подготовке к выпуску пластинок «Гринпис» предложили принять участие популярных певцов и музыкантов, композиторов и ансамблем. Таких как Стинг и Джон

дом это составит больше девяти миллионов рублей, которые будут направлены на охрану окружающей среды в СССР.

В. РЫКОВСКИЙ.

Детский сад на дому

Первый семейный детсад открылся в высокогорном селе Гульча на юге Киргизии.

По утрам двадцать малышей привозят родители в дома Б. Кыпчаковой, М. Абдыбалиевой, К. Айтиевой и Б. Ашимовой. Хорошее начинание позволило разгрузить местные дошкольные учреждения.

В селе все на виду. И люди прекрасно знают этих женщин. Они — домохозяйки, сами воспитывают своих детей. Соседи часто обращались к ним за помощью — присмотреть за дочкой или сыном, а потом и предложили оформить все это официально.

Оказали местные власти помощь в организации питания, бытового обслуживания. Решен вопрос с оплатой и социальной защитностью воспитателей: за каждого ребенка они ежемесячно будут получать 20 рублей, за ними сохраняется производственный стаж, все права членов профсоюза.

А. РЯБУШКИН.
Ош, Киргизская ССР.

«Души волшебное светило»

Идеал вечной женственности, символ одухотворенной красоты — таковы видны мы героини пушкинской поэзии. Эти не земные черты обнаруживаются и в творчестве тех, кого сегодня привычно называем поэтами пушкинской эпохи.

Кто же были эти женщины, чьи реальные черты составили образ мифа XIX века? Сведенья о них мы находим не только в поэтической антологии. Прекрасное владение редкими эпистолярными, эрзаковыми и мемуарными материалами позволило Ленинградскому искусствоведу И. Чижовой создать книгу о литературных героинях пушкинской эпохи «Души волшебное светило».

Э. ГОРЧАКОВА.
(Маш соб. корр.)

ЛЕНИНГРАД.

Анни Жирардо: «Мне очень интересно в Москве»

Как известно, французская актриса Анни Жирардо снимается сейчас в фильме «Гуфья» режиссера Валерия Аладова о сценаристе Евгении Колюпанов. Интересно с ней поговорить на страницах нашей газеты, а программа «Время и другие» телевизионных передач. И все-таки, когда мне удалось увидеть, как работает Анни Жирардо во время съемок, я решил задать ей несколько вопросов, так как наш читатель неизменно проявляет интерес к жизни и творчеству этой замечательной актрисы, а Анни Жирардо каждый раз рассказывает о себе по-новому, никогда не повторяясь.

— Моя нынешняя героиня, — рассказала Анни Жирардо, — обычная француженка. До войны она вышла замуж за советского дипломата и приехала с ним в Москву. Как случилось в те времена, дипломат расстреляли, а жену его недолго отправили в ссылку.

Мне очень близок образ этой простой французской женщины, для которой Россия стала вторым родным. Моя героиня перенесла вместе со всем советским народом ужасы и тяготы войны, пережила голод, пережила все, что было в те времена, дипломатическая расстреляли, а жену его недолго отправили в ссылку.

Мне очень близок образ этой простой французской женщины, для которой Россия стала вторым родным. Моя героиня перенесла вместе со всем советским народом ужасы и тяготы войны, пережила голод, пережила все, что было в те времена, дипломатическая расстреляли, а жену его недолго отправили в ссылку.

Кто же были эти женщины, чьи реальные черты составили образ мифа XIX века? Сведенья о них мы находим не только в поэтической антологии. Прекрасное владение редкими эпистолярными, эрзаковыми и мемуарными материалами позволило Ленинградскому искусствоведу И. Чижовой создать книгу о литературных героинях пушкинской эпохи «Души волшебное светило».

Кто же были эти женщины, чьи реальные черты составили образ мифа XIX века? Сведенья о них мы находим не только в поэтической антологии. Прекрасное владение редкими эпистолярными, эрзаковыми и мемуарными материалами позволило Ленинградскому искусствоведу И. Чижовой создать книгу о литературных героинях пушкинской эпохи «Души волшебное светило».

Кто же были эти женщины, чьи реальные черты составили образ мифа XIX века? Сведенья о них мы находим не только в поэтической антологии. Прекрасное владение редкими эпистолярными, эрзаковыми и мемуарными материалами позволило Ленинградскому искусствоведу И. Чижовой создать книгу о литературных героинях пушкинской эпохи «Души волшебное светило».

К 175-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Тарас Шевченко, сын крепостного и внук гайдамака, потомок вольнолюбивого казачьего племени...

Низше его была мученической. Смерть академика Шевченко заставила задумать и Петербург, и Украину.

Похороны поэта, переезд через всю страну — через Москву и Орел, на Нежин и Киев — вся дорога в Канев на Чернечью гору...

Киевская молодежь, прежде всего студенты университета, встретят перед Киевом на левом берегу Днепра процессию из Петербурга.

Выпрят перед Цепным мостом лошадей и сами впрягнутся в дроги, везущие гроб с телом поэта.

Студент Фаддей Рыльский — впоследствии известный общественный и культурный деятель, один из тех называемых «хороших» и «плохих» учеников «Киевской громады»...

И еще один студент естественного факультета, пишущий в то время диссертацию на тему «О роли разномыслия в развитии культуры»...

Может, больше всего раздражало тех, кто наблюдал с Киевской горы у Марининского дворца прошлое, столь вызывающий, режущий глаз символ: поэт был укрыт красной китайкой...

Может, как никогда, нужна нам нынче неокружная шевченковская вера. Без единой ноты разочарования. Несокрушимая и гордая. Никакого пессимизма, взвешенного и обоснованного.

Такой духовный максимализм, созданный правдой его жизни, зарождал истинной его творчеством, единственно способе выдерживать все те сверхчеловеческие испытания, которые разрывали его на части, валамывают его хрупкое естество.

Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Студент Михаил Драгоманов не только думал речь у гроба поэта, но только считал Шевченко чужим из великого поэта восточной народности и посылал проповедать его творчество в Киев, в Украину и в Киевскую Украину.

Студент Павел Митрович — впоследствии известный филолог и фольклорист, великий поэт, великий Петербургский академик наук, который не

нинами в красном углу, почетное место. Стать символом этого народа, его воплощением, его неуловимым создателем и безупречной егоостью.

На дамочек меч, зная виточная соломинка, как нам кажется была с высоты горного опыта современной цивилизации, а полтора десятка тонн тринитротолуола у каждого из нас над головой.

На знаю ничего красивей, Достойней материн счастья / С ребенком малым на руках... (Перевод А. Твардовского).

А на тысячелетий существования нашей восточнославянской цивилизации, с этих вечных гор прозвучало: Чтобы все славные стали Братьями-друзьями, Сыновьям солнца правды!

Горно повторяем за поэтом — и наш призыв всемирный и благотворный: Чтобы все народы стали Братьями-друзьями, Сыновьям солнца правды!

Судьба облекла его жизнь в трагические формы. Думая о Шевченко, вспоминаешь Стефана Цвейга, который говорил, что мир разумно не знает обманчивого понятия числа и на его весах один восставший против всех может весить больше, чем множество восставших против одного...

Вспоминается мне судьба одного вольноскоп хлопца, которого Шевченко дважды спасал от верной смерти. Теперь он на пенсионном досуге собирает Шевченку. Вначале судьба занесла его в КПЗУ (Коммунистическая партия Западной Украины).

Разрешите мне прочесть вам наизусть Шевченко? — Удивились недруги, но разрешили. И читал он стихотворение за стихотворением, поэму за поэмой. И память не подвела, чувствовалось, что сражается за самое живое и что только голубица «Кобзаря» стала средина-нагревкой в его судьбе.

Как-то мне на глаза попало возмущенное письмо, где подвергалось сомнению само существование поэта, которого берут на знаменную столь различные политические силы, нибд которого разрывают две половинки планеты.

Как-то мне на глаза попало возмущенное письмо, где подвергалось сомнению само существование поэта, которого берут на знаменную столь различные политические силы, нибд которого разрывают две половинки планеты.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Тарасу Григорьевичу Шевченко надо было встать и отряхнуть весь этот хлам с вечной души народа. Он осознанно делал это смыслом всей своей жизни.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

БУДЕТ ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ?

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

На выставку конкурсных проектов памятника Победы в парке в Александровском саду в Москве было необычайно людно и шумно.

На сей раз в роли такого информатора выступил бороздчатый котенок в «архитектурной» шапке. Он издалека репортерски расследовал споры между архитекторами и скульпторами.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

объему и самым высоким в мире сооружения: оно должно было быть амбициознее германского злата столетия и выше американского небоскреба «Эмпайр стейт билдинг».

К счастью, Дворец Советов постигла та же участь, что и Вавилонская башня... Казалось бы, эта бесславная архитектурно-строительная эпопея должна была навсегда отбить у наших архитекторов и скульпторов охоту к гигантомании и элгионству.

Этих пороков страдают многие произведения тех лет, в особенности же Киевский мемориал, воздвигнутый на высоком берегу Днепра и непоправимо испорченный слухом древнейшего города.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

Вся эта история началась с того, что в начале 1988 года в Москве был объявлен конкурс на проект памятника Победы.

СЫН ВОЛЬНОСТИ, НАШ СОВРЕМЕННИК

Выпрят перед Цепным мостом лошадей и сами впрягнутся в дроги, везущие гроб с телом поэта.

Студент Фаддей Рыльский — впоследствии известный общественный и культурный деятель, один из тех называемых «хороших» и «плохих» учеников «Киевской громады»...

И еще один студент естественного факультета, пишущий в то время диссертацию на тему «О роли разномыслия в развитии культуры»...

Может, больше всего раздражало тех, кто наблюдал с Киевской горы у Марининского дворца прошлое, столь вызывающий, режущий глаз символ: поэт был укрыт красной китайкой...

Может, как никогда, нужна нам нынче неокружная шевченковская вера. Без единой ноты разочарования. Несокрушимая и гордая. Никакого пессимизма, взвешенного и обоснованного.

Такой духовный максимализм, созданный правдой его жизни, зарождал истинной его творчеством, единственно способе выдерживать все те сверхчеловеческие испытания, которые разрывали его на части, валамывают его хрупкое естество.

Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Студент Михаил Драгоманов не только думал речь у гроба поэта, но только считал Шевченко чужим из великого поэта восточной народности и посылал проповедать его творчество в Киев, в Украину и в Киевскую Украину.

Студент Павел Митрович — впоследствии известный филолог и фольклорист, великий поэт, великий Петербургский академик наук, который не

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ

Во все времена святым было отношение к солдатской матери. И здорово, что об этом вспоминали нам военнослужащие МВО.

Трудно, наверное, говорить, когда на тебя смотришь объектно, а не добрые и помятые мамини глаза.

Закончен свет солдатских матерей. Женщины вернулись в свои последние заботам. Снова у конвейера сборщице арванского завода Нина Хендкорян.

Все они разные, солдатские матери. Сосем не вид молодечество и уже с заметными морщинами. С разными зарплатами и интересами.

Трудно, наверное, говорить, когда на тебя смотришь объектно, а не добрые и помятые мамини глаза.

Закончен свет солдатских матерей. Женщины вернулись в свои последние заботам. Снова у конвейера сборщице арванского завода Нина Хендкорян.

Все они разные, солдатские матери. Сосем не вид молодечество и уже с заметными морщинами. С разными зарплатами и интересами.

Все они разные, солдатские матери. Сосем не вид молодечество и уже с заметными морщинами. С разными зарплатами и интересами.

Помалю, только в Марте мы и вспоминаем, что все варианты общественно полезной, индивидуальной и семейно-бытовой деятельности, в которые впрямую, ища Ломоносова, Демидова, да и просто необходимые дополнения к этому потрещавшему и жизнеутверждающему факту.

Помалю, только в Марте мы и вспоминаем, что все варианты общественно полезной, индивидуальной и семейно-бытовой деятельности, в которые впрямую, ища Ломоносова, Демидова, да и просто необходимые дополнения к этому потрещавшему и жизнеутверждающему факту.

Помалю, только в Марте мы и вспоминаем, что все варианты общественно полезной, индивидуальной и семейно-бытовой деятельности, в которые впрямую, ища Ломоносова, Демидова, да и просто необходимые дополнения к этому потрещавшему и жизнеутверждающему факту.

Помалю, только в Марте мы и вспоминаем, что все варианты общественно полезной, индивидуальной и семейно-бытовой деятельности, в которые впрямую, ища Ломоносова, Демидова, да и просто необходимые дополнения к этому потрещавшему и жизнеутверждающему факту.

Помалю, только в Марте мы и вспоминаем, что все варианты общественно полезной, индивидуальной и семейно-бытовой деятельности, в которые впрямую, ища Ломоносова, Демидова, да и просто необходимые дополнения к этому потрещавшему и жизнеутверждающему факту.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Вот почему мы идем, едем, летим и немую — к Тарасу Шевченко. Вот почему мы стремимся к Пушкину и Данте, Руставели и Шекспиру, Навои и Гете, Нарекаци и Толстому. А Шевченко еще и потому может насатить безмерность наших требований, еще и потому способен протянуть нам руку через горные крики лет — и мы верим ему безоговорочно.

Наш разговор с Вией Артмане не оказался легким. Познакомились мы в кафе, она отказалась от кофе, сказала, что ей вообще не хочется пить...

О чем говорить? О творчестве, о том, как она работает, о том, как она живет, о том, как она чувствует себя в профессии...

Что бы вы предпочли, если бы вам можно было выбирать фильм, который вы снимаете, или фильм зрелищный, коммерческий?

— Вы знаете, как-то уже очень давно в Москве, на Международном фестивале, был показан японский фильм «Голый остров»...

Вия Артмане:

«МИСС ОЧАРОВАНИЕ» НА УЛИЦЕ ПОПЕРЕЧНОЙ

— Как получилось? Ну об этом, наверное, надо спрашивать не меня, а режиссера. Картина, между прочим, сначала называлась «Долететь до солнца»...

— Да, так вот, как я попала на роль. Наверное, режиссеру Г. Николаеву заглянула в глаза эта роль некоторой особой, непривычный оттенок — ведь моя героиня в картине своего рода пришелец, чужак...

— Нет, мне кажется, вы не правы. Она справедливая, честная. Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— Да, это так. Но что она спасла? Но ведь вроде бы, помогая герою или стремясь помочь, она вмешивается в его жизнь и при этом не в состоянии что-либо в ней изменить...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

маннеем искусства. Или вот другой пример: у нас в театре был «Варвары» по Горькому, поверьте, это был хороший спектакль, он продержался 14 лет, но мы его давали раза по два в год и с трудом заполняли зал.

— Теперь, если вернуться к «Человеку святым», вы знаете, что это экранизация Владимира Маяковского, известного русского прозаика, вещь, написанная, кстати сказать, за шесть лет до перестройки.

— В рассказе, или маленькой повести, Маяковский, есть та мера художественности, которая дает ее социальное обобщение, равно переноса ситуации в любое национальное состояние.

— Истину, еще раз об Аггее и «Человеке святым». У меня не так уж много друзей среди режиссеров: не хочется, чтобы кто-то говорил о работе по знакомству.

— Истину, еще раз об Аггее и «Человеке святым». У меня не так уж много друзей среди режиссеров: не хочется, чтобы кто-то говорил о работе по знакомству.

— Истину, еще раз об Аггее и «Человеке святым». У меня не так уж много друзей среди режиссеров: не хочется, чтобы кто-то говорил о работе по знакомству.

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

— Вы Фрицевна, мне бы хотелось поговорить вот о чем. Когда-то у нас на центральных студиях очень много снимались прибалтийские актеры, была своего рода мода.

— Во-первых, я думаю, когда актер очаровывает режиссера и зрителя (но зрителя — это, прежде, не опасаясь), то именно этот облик западает в память, а в воображении.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— Да, это так. Но что она спасла? Но ведь вроде бы, помогая герою или стремясь помочь, она вмешивается в его жизнь и при этом не в состоянии что-либо в ней изменить...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

прочесть, не только подорож. Иногда он создает и свои сложности — как раз того рода, о которых мы здесь говорили: за собой начинает тащиться швафш этой роли, тебя втянут только в ней, только такую.

— После Аггана так произошло и со мной. Так вот, пригласили меня на «Ленфильм», очень интересный сценарий о детях, особенно, всякого туберкулеза. А я должна была директором интерната.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

Дебюты

Серебристые «ВЕРХА»

Среди поклонников оперы есть небольшая, но всегда хорошо осведомленная группа зрителей — они всегда приходят в театр, когда должен сос-

тоится ввод или замена. Приход, чтобы оценить и запомнить новое имя. Но есть и те, кто с удалением обнаруживает в программе вписанную кардиналом новую фамилию.

Имя Галины Бойко, стажера Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, и было одним из тех, что вписаны от руки в программу.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

Трудно сказать, сколько еще раз в программе это имя будет вписано кардиналом. Но истинные любители оперного искусства уже запомнили его.

Н. ОСИПОВА. СТИХИ И ТАНЕЦ

Кто не знает изумительного Седьмого вальса из балета «Шопениана» Сочинений его Михаила Фокина сам был восхищен, когда вальс впервые исполнила гениальная Анна Павлова.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

Кстати, еще одно признание Наркоз — поэзия. У нее уже готов сборник стихов.

С. САМСОНОВА. И. Караян и балета «Шопениана».

— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

— Любая образ ты пропустишь через себя, через свою личность. А новая роль — для меня новая красота в искусстве, в том, как она рождается...

— Я очень рада, что вы об этом сказали. Потому что фильм режиссера Андриаса Розенберга совсем не пользовался успехом у зрителя.

— Об этом можно было догадаться заранее — он слишком тонко для грубого искусства экрана. Но вот вы лично,

очередь это роман, рассказ, а говорить о качестве работы.

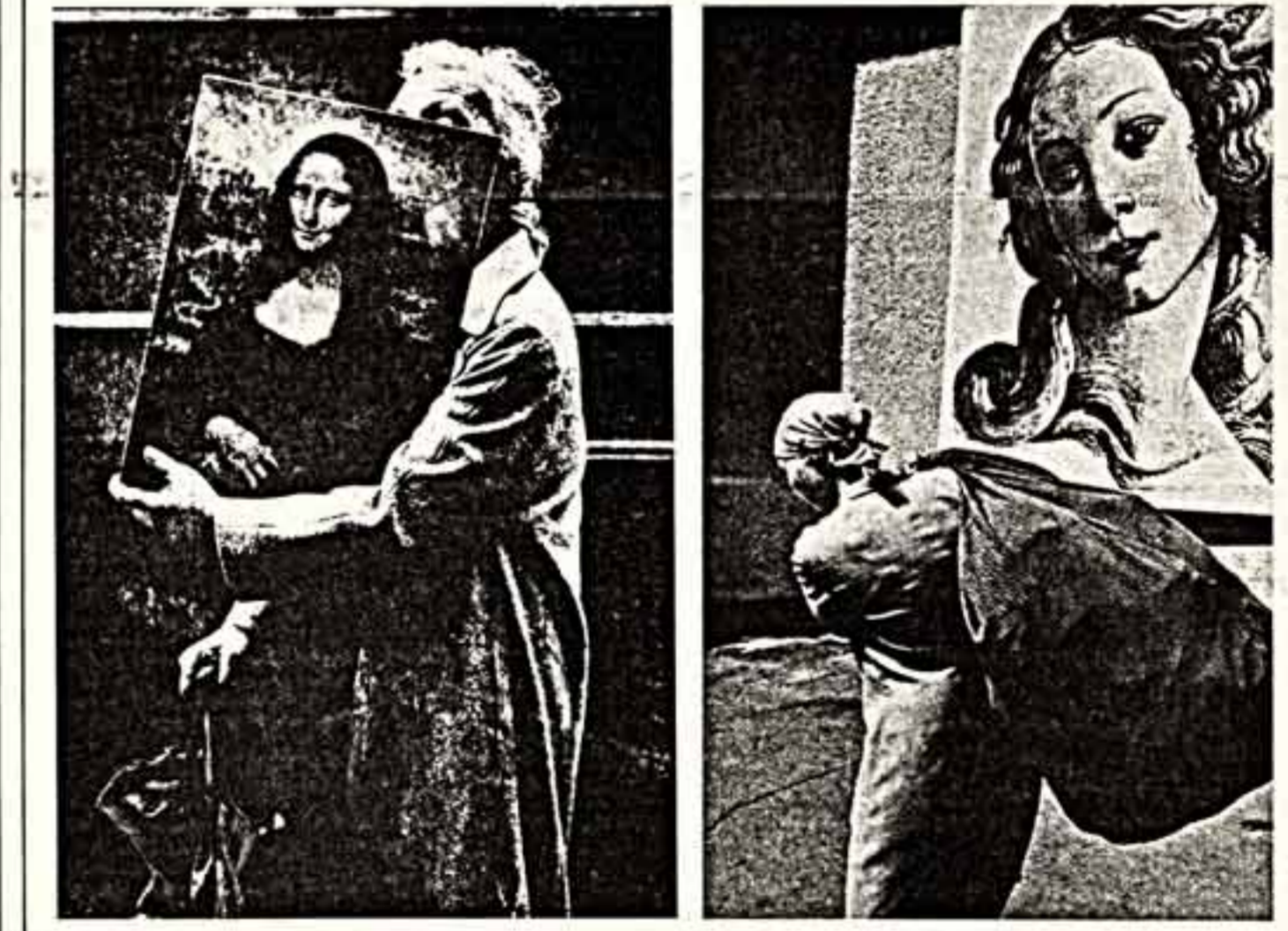
— Да, это так. Но справедливая — чужая точка зрения! Вот она пришла в город, где живет «спасенный», ставший уже совершенно зрелым человеком...

— У меня и той критическое отношение. Поэтому, я думаю, меня и выбрали на роль. Надо было подчеркнуть какую-то другую грань, она хочет доброты на свой лад...

С УЛЫБКОЙ, НО ВСЕРЬЕЗ

Случай объединил эти фотографии в целостный триптих. Случай: как вы догадаетесь, этот — 8 марта... Перед вами — женщины в искусстве и в жизни, так скажем, музы небесные и земные. Уем, Виттичелли и Леонардо мечтали об ипсиканской красоте, они создавали образы вечные, им трудно было представить женщину в броне, у фрезерного станка, с лезвием на железной дорожке или с неотвратимым

К. СУУР. «Три грации в раздумье». И. ШАХВЕРДНЕВ. «Джоконда». Ш. АНВАЗОВ. «Такая разная Весна».

НЕ КОПИЯ-ОРИГИНАЛ

Так получилось, что ее не учили приемам и навыкам — ни кинематографическим, ни театральным. Педагоги ВГИКа менялись на каждом курсе и вглядывались в нее, а студенты-режиссеры, которые на год раньше были набраны Михаилом Роммом.

Когда Екатерину Васильеву называют «оригинальной», вспоминается истинный смысл этого затертого слова: оригинал, то есть подлинник, не копия.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

Васильевой со студенческой скамьи и по сей день претит любая «деланность». Она из тех редких артисток, которые волею в своем внутреннем движении, в которых размеренно выражены инстинкт самозащиты. Ее биография выстраивается на ярких, крутых поворотах.

попытках найти точку покоя и равновесия, и более он связан с потерями, чем с обретениями. И красота Настасья — не неизменная красота «портрета», это скорее красота толстовского толка, которая противопоставлена статике и неизменности, красота движений души.

Старая медная табличка на входной двери с выгравированными фамилиями МИРОНОВА, МЕНАКЕР выдает секундное замешательство, как бы предупреждает — спокойнее, сударь, не торопитесь, настройтесь на размерный, уям, почти совершенно забытый старославянский лад. Настраиваетесь? Ну-с, хорошо. Вот теперь звоните...

В коридоре подбегают стеллажи книг, на стенах — фотографии. С них смотрят знакомые лица — квет культурной, театральной, музыкальной жизни нескольких десятилетий. Фотографии подписаны. Вот размещаясь водилась Фаина Георгиевна Раневская, рядом Дядя Вася эта — Леонид, а для Марии Владимировны Миросовой — добрые, хорошие знакомые, часть жизни. Только почему часть? Шестидесят лет на сцене — это, пожалуй, декад жизни. Яркая, интересная, отдаленная искусству жизни!

— Да, действительно шестьдесят лет — с 1927 года я на сцене. Начинаешь вспоминать и думаешь — а ведь кое-что повидала, чему-то порадовалась. Довелось увидеть такую блестящую эстрадную жизнь, что, откровенно говоря, мне даже жалко сегодняшних зрителей...

— Да и зритель, наверное, изменился? — Уям. Образование, вероятно, стали, а вот культурнее — нет. Я уж не говорю интеллигентнее. Интеллигентность за редкими исключениями не встречается совершенно. Помню, как раньше зрители собирались на концерты или заранее готовились, празднично одевались. Все это только на первый взгляд не имеет значения. Еще как имеет! В дни моей молодости шла на концерт, как сегодня ценители идут, скажем, слушать Рихтера...

Хотя, конечно, жизнь нынешняя не располагает специально готовиться к чему-то. Потом информация огромная. В каждой семье телевизор, много интересных журналов и газет (я сама не успеваю читать то, на что подписалась), а в основном концерты начинаются в семь, при том что работа заканчивается в шесть или в половине седьмого. Но надо же еще в магазине успеть, а в магазине сами поживают, — либо нет ничего, либо очередь огромная. Авоськи в гардероб не принимаешь, вот зритель набегает, в очередь выстроившись, потом придет на концерт, авоську в ноги поставит, чтобы колбасу не отняли, и смотрит на сцену. Разве это нормально?

И тем не менее и от зрителя можно и должно требовать. Что такое сцена? Площадка, расположенная выше зрительного зала. Значит, мы зрителя как бы поднимаем к себе, а не опускаемся к нему. Знаете, как руководящие товарищи говорят — народ это любит, это не любит. А то, что и человек с тремя классами образования, и академик Лихачев — один народ, об этом почему-то не задумываются. Не надо обижать людей.

— А вы считаете, современная эстрада обижает?

— Считаю. Вот недавно прочла, что в США 1.200 симфонических оркестров, а у нас чуть больше пятидесяти. Зато все наводило похороны друг на друга рок-ансамбли. Или посмотрите на наших эстрадных певцов! До чего они однообразны, подражательны, безлика. Есть три, четыре, ну, пять индивидуальностей — не маловато ли? А ведь свой стиль должен иметь каждый исполнитель. Что такое эстрада? Прежде всего праздник индивидуальности. А наши певцы смотрят, смотрят изо всех сил, как у них на Западе. Какая там душа, какая там душа, если там дождик, дернись! — им будет еще «лохматее». Но, главное, им хочется выглядеть непременно раскованными, хотя они плохо двигаются и раскованными быть не могут. Для того чтобы на сцене казаться свободным, надо, во-первых, двигаться идеально, а во-вторых, быть свободным внутри, от природы.

— Но разве, допустим, Алла Пугачева не раскована от природы?

— Пугачева и раскована, и индивидуальность, и очень одаренный человек. Но ей в первую очередь не помешало бы такое же хорошее режиссер. Вот когда бы она засерпачилась, а ведь возможно, ей уже поздно иметь режиссера, потому что она — Пугачева. Хотя мое-то мнение — режиссер не имеет никогда не поздно.

А вообще хочу высказать страшную, крайнюю мысль: может, нашим артистам пора уже постричься и причештись?

— Видно, дело не только в том, чтобы постричься?

— Важно понять главное. Когда довелось мне побывать в Париже, то беседовала я с одной милой женщиной — книжницей Трубеткой, она работала в фирме Кристин Дюр. И я ее спросила, для чего они выпускают такие редкие и такие дорогие модели? Она ответила просто: «Мы выпускаем в основном зарисовки, салюты, но если, допустим, в этом году фирма выпустила модели с рыжками мехами, в какой-нибудь даме не идет рыжий цвет, дама его никогда не наденет. Дама должна неминуемо отставать от моды. Не дама идет за модой, а мода приходит к даме».

Она права. Смотрю я на эстраду и могу с уверенностью сказать: свое лицо имеет Эдита Пьеха. Она такая и меняться не желает. Нравится она или не нравится, но она имеет свой стиль. Хотя все будут ходить покатать или стриптизеры, юбки станут носить выше шеи или вообще снимут. А ведь мода в своих элегантных нарядах. А ведь мода — это не только одежда, это еще и поведение, это еще и то, что должно получиться, чем у певца, чторый природа не наградила красивой фигурой.

Индивидуальность и Нани Брегалдзе. Она тоже выдает алягантность. Старомодно? Пусть. В этом, уверю вас, есть своя прелесть. Неужели не надоели все эти ультрасовременные крикуны, которых и отличить то очень сложно, ну, кроме тех, кто вообще сцену превращает в сумасшедший дом. Совсем приподнятые выделываются, спорить не буду. Но разве заслуживают выделения таким образом? И разве не успевают смотреть на них с утра и до вечера?

— Но, вероятно, они выступают для своего зрителя, который их принимает?

— Да, их всех абсолютно одинаково принимают, всем одинаково хлопают. Нет такой завалящей группы, которой бы молодежь не хлопала с выпученными глазами и не выла бы при этом от восторга. Но то, что в искусстве считается хорошо, того много не бывает. Наоборот, бывает мало. Часто говорят, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плазло. А у нас получается — лишь бы не думало. А подумать молодым людям есть о чем! Как бы вся их энергия в концерты не ушла.

И потом интересно проверить — все ли, кто тербит вымче гитары (которые почему-то висят юные живота, и, кажется, вот-вот закончатся деторождением), умеют на них играть? Я не уверена. Кто-то, безусловно, умеет, но в целом в их профессионализме верши слабо. Уж больно вкус убогий.

Почему-то когда на сцену выходит Польша Морна или Эдла Фицджеральд, я понимаю — это хорошо. И то, что «Битлз» — хорошо, простое время, тоже видно. И Борис Гребенщиков хорош, и «Машина времени», и эстонский ансамбль «Аелсинг». Они благородны и талантливы, в них чувствуется индивидуальность и видна красота. Они многое могут себе позволить на сцене, потому что имеют на это право. А когда какой-нибудь горе-певец замучился, сколько ему серег надеть и сколько косичек завязать, вместо того чтобы поаботиться об элементарном понимании исполняемого, то, простите. Вот тут недавно Александр Малинин пел «Ямщик, не гони лошадей». Поверьте, ни одна лошадь не вынесла бы такого ора. Лошадь — животное нервиное. А

Мария Миронова:

Все поправимое!

ведь то был грустнейший городской романс, это же такая чудесная русская лирика. Так зачем непременно кричать, показывая силу голоса, да еще в костюме тореадора. И ослытки не понимаю я, почему мужчины обязательно должны походить на женщину?

— Но ведь в свое время многим казалось, что прекрасные песни Выноградова, Кокина или Четаева — это тоже всего лишь бездельная пошлятина, безвкусица?

— Вы правы, некоторым так казалось. Но больше в этом нас насильно убеждали. Только разве можно, прослушав вот такую, к примеру, куплет (и специально так сказать): «А счастье близко, счастье далеко. Его найти и трудно, и легко...», понять, за что же в таком случае ругали прекрасные песни «Давай поведем друг друга рука», или «Саша, ты помнишь наши встречи» (это особенно). Их и сравнивать нельзя! Или вот вчера по «Маяку» какой-то молодой человек скопировал голосом выводил одну фразу: «Я жду потально». И это в течение пяти минут. Но что наиболее приятно, песня исполнялась по просьбе слушателей. Но не всех же! Он ждал потально, но при чем здесь мы?

Я думаю, разница вот в чем — раньше в песенном жанре работало много настоящих профессиональных поэтов, поэтов-лириков. В песнях слышались верные фразы, они запоминались, а сами песни оживали, очеловечивались. А сейчас? Идет сплошной поток серых, бессмысленных словечек без мелодии и без смысла. Само понятие — вот песни — ушло, а на его место пришла новая — автор слов. Но вообще-то я абсолютно правая: про замечательные песни, включающие и настроение, и мысль, говорили — безвкусица. Вот и договорились.

— Мы увлеклись песенным жанром, но эстрада — не только песни...

— Конечно Эстрада — очень объемное слово. У нее широкий фронт, и его не следует сужать до ансамблей. Истину, и ансамбль существуют не только в роковых. Хорошо, если бы об этом помнили и на телевидении с радио.

— Когда-то на эстраде преобладал разговор-

Честно говоря, необходимость в нелицеприятном разговоре о сегодняшней эстраде возникла давно. Причина тому, будем называть вещи своими именами, убогий вкус и резко упавший художественный уровень этого некогда процветавшего жанра. Начать же разговор в канун 8 Марта мы попросили старейшую эстрадного цеха Марию Владимировну Миросову. Кому-то, быть может, остропа постановки проблемы покажется спорной, кто-то не согласится с резкостью ее оценок, но мы и не претендуем сезонно расставить все точки над i. Наоборот, спор начинаем...

Итак, в нашем объективе — эстрада. Ее настоящее и ее будущее.

тировали и эстраду. Ведь эстрада массовая, она обращена к самым простым людям, она не алтарна по своей природе. Это учили и использовали. И создалась обратная связь — эстрада «воспитывала», а потом ее «воспитанники» начали требовать уже по своему разумению. И что в результате? В магазинах невозможно купить необходимых вещей, в аптеках горючих нехватает, а Александр Маслаков умиляется объему бедер и бюста у турчанки Стрыдой! Но все это лишь одна из причин. Другая — в потере компетентности. Ведь на эстраде, как и в любом другом деле, должен работать мастер. Мастер — большое и красивое слово, и мастерство, и социальное, приходит с годами, да и то, как говорится, не ко всем. Добавлю, далеко не ко всем. Мастером нельзя родиться, если вы, конечно, не гений. У мастеров учатся, а вот это утеряно навсегда. Мастеров нынче как юнцами нарезают. Два раза показали по телевидению — уже лауреаты. Понимаете, уже лауреаты, уже мастера. Артисты не успевают побить подмастерья. И про себя начинают говорить так: «А сейчас создано новый цикл или — хочу подарить артистам свою новую песню». А вот на первом конкурсе артистов эстрады в 1937 году ни Райкин, ни тем более я первой премии не получили. Первая премия в нашем жанре осталась незанятой. Представляете себе? Эта ответственность среди исполнителей и юрия А жюри было «о-го-го» — Утесов, Дунаевский, Ильинский. Как у Гребенцова — «а судьи кто?» — вот именно.

Помню, играла я такой номер, женщину спрашивают, что она по профессии. Женшина отвечает, что она «мастер фужажестивного шлоава». Ее тогда опит спрашивают, дескать, вы что, где-нибудь учились? А она отвечает: «Зачем училась, я шлама преподаю». Сегодня, мне кажется, происходит нечто похожее. Придуматься бы некоторым педагогам — чему мы учим и имеем ли право учить.

Недавнее что-то творится в нашем цехе. Как-то не так давно я сидела в комнате отдыха для артистов в Колонном зале. В том самом главном концертном зале Советского Союза, где в 1927 году я впервые вышла на сцену. И вот сижу я в этой комнате и не могу понять, где я нахожусь. На автобазе или в штаб-квартире в концертном зале. Мои коллеги два часа вел разговор исключительно о поморичках, о распривадах, а у того, понимаете ли, дворники «сперши», а этот гаинишку трешку дала, а этот номера особенные достал... Но, извините меня, когда раньше мы сидели в этой комнате вместе с Василием Ивановичем Качаловым, Надеждой Андреевной Обуховой, Владимиром Яковлевичем Хейфицем, молодым Давидом Обстрахом и другими выдающимися деятелями культуры, я себя в гареме не чувствовала. Я чувствовала себя среди людей искусства, и, истинно, зрители тоже чувствовали это.

Сейчас все стало немножко мельче и стилистичнее. Ведь как теперь говорят — не концерт, а норма, полторы нормы... Появился отрицательный жаргон: скандина, обваля... Скандина, например, это когда актер сам себе хлопает в такт музыке и заставлял весь зал хлопать. Раньше такого не было. Зрители хлопали, если считали нужным. Бывали и бурные аплодисменты, бывали и переходящие в овацию (что писали только о Сталине). Хорошим актерам хлопали от души. И это украшало эстраду. И еще украшало выступление на ней замечательные театральные мастера, специально готовивших эстрадные номера.

— Можно вспомнить имена Москвина, Тарханова, Петкера, Абдулова, Влюменталь-Таварной, Раневской...

— Конечно. Вы же понимаете, что такое дуэт Раневской и Абдулова. Эти артисты могли занять зрительское внимание. Сейчас хорошие театральные артисты тоже готовят специальные эстрадные концерты, но мысли их, по-моему, в основном заняты желанием сказочно обогатиться на этих концертах. Хотя, конечно, хороший актер и зарабатывать должен хорошо. Мой сын получал за концерт 18 рублей, а ведь когда он играл, то приходилось за час неять три рубля. Андрей относился к выступлению на эстраде чрезвычайно ответственно и не мог позволить себе расслабиться ни на минуту. Да, он вообще и возможность играть на сцене, приносит людям радость относился с удивительной трепетностью. И никогда не жаловался, что устает, что надоело. Он и спорил, он и умер, как Моцарт, на сцене...

— Если я не ошибаюсь, Мария Владимировна, вы ведь тоже начинали как драматическая актриса и лишь потом вернулись на эстраду?

— Я закончила Театральный техникум имени А. В. Луначарского, училась у Бориса Васильевича Шукина, а позже стала работать во МХАТе вторым. Все им тогда были в восторге от Михаила Чехова, — я еще зашла его на сцене (ах, какой это актер, сейчас даже трудно вообразить, что бывает такие гении). Нашими кумирами были актеры Вахтанговского театра, Художественного. Может, я ошибаюсь, но впечатление такое, будто раньше театры отличались друг от друга своими эстетическими программами: Художественный, Камерный, МХАТ второй, Театр имени Мейерхольда... А сейчас они все одинаковые. Вот разделила МХАТ, а зачем? Чем принципиально они стали различаться?

— Вы часто бывали в театрах?

— Последнее время реже. Скутно, Сцену заглянула воля какого-то ложию понято

натурализма. В спектаклях моются, раздеваются, ругаются, но в один прекрасный момент приезжает Петер Штайн с театром из Зальцбургского Берлина, привозит русскую пьесу «Три сестры», и зрители замарат восхитенный. Оказывается, можно без режиссерских флюидов и постановочных выкрутасов брать за основу и волновать мысль. Немцы учат нас традиционному актерскому театру, учат, как читать русскую классику. Не странно ли это?

— А, если честно, не хочу ходить в театр. Не хочу портить себе впечатление от того, что у меня было. Все-таки видела на сцене Станиславского, Михаила Чехова, Качалова, помню Вахтангова, аналда даже Чаплина. Я не верю, что получу сегодня что-то лучше. Хочется оградить себя от отрицательных эмоций, у меня их слишком много. За пять лет потеряла мужа и сына, потеряла все. Потеряла фундамент, на котором стояла. Но мой сын был бы мной доволен. Я держусь. Мне говорят: я сильная. Какая я сильная? — у меня просто есть цель. Хочу дождаться книги об Андрее...

— А вы не думали когда-нибудь снова вернуться на драматическую сцену?

— Вообще-то у нас с Александром Семеновичем Менакером и был драматический театр, только для двоих. Играли в нем оригинальные пьесы Володина, Зорина, играли классику. У нас работали все лучшие режиссеры, на премьеры рвались вся Москва. Приглашали меня и другие театры. Помню, как-то Юрий Александрович Завидский предложил главную роль в «Госпоже министерше». Пьеса показались мне чудесной патристкой, и я отказалась. А вот когда он хотел поставить «Фальстафа» и позвал, я обрадовалась и ужасно волновалась — в пьесе всего три женские роли, и я мечтала лишь об одном, чтобы меня было видно рядом с Марейной и Раневской.

Но ватем далеко ходить. Недавно театр «Современник» пригласил сыграть роль старой еврейки в «Эшелоне» М. Рошина, они снимали свой спектакль на телевидении. Очень и нервничала, во-первых, играть пришлось после большого перерыва, в потом играла без грима, вот такая, какая есть, со своим русским лицом. Но вроде все нормально, получилось...

— И вы, и Александр Семенович по праву считались остроумнейшими людьми среди артистической Москвы, да и окружающие вас люди да без юмора. Но судьбы тех, кого зрители принимали за безудержных остроиков, складывались порой крайне драматично...

— Если не считать трагично, то в моей жизни? Когда мы с Менакером пошли как-то в гости к Арнаше Райкину. Там сидели Николай Робертович Эрдман, Николай Павлович Акимов и Михаил Михайлович Зоценко. Можно сказать, самые смешные и остроумные люди того времени. Так вот, это оказался ужасно тихий и скучный вечер. Сидели, говорили о жизни, а жизнь шла не очень веселая. Продолжали травить Михаила Михайловича, и он сидел особенно печальный и задумчивый.

Какие смешные и остроумные рассказы и какой это был душевный, деликатный и безумно радушный человек. Истину Михаил Михайлович почти не писал для эстрады, он вообще не любил эстраду, а нам написал четыре миниатюры. И я горююсь тем, что дружила с ним и что он относился ко мне с уважением. Нас тоже начали травить за то, что мы играли его сценки. В Ленинград просто и откровенно приказали убрать его имя с афиш. Они, видите ли, не хотели, чтобы фамилия этого литературного подонка позорила стены города-героя». А мы продолжали играть. Нам звонили и из Москвы, убеждали нас драматизировать свое творчество. Мы ответили, что Зоценко наш друг, а друзей мы не предаем. Пришло тогда время болельщиц и уезжать. Зоценко нервничал, написал нам письмо — читать его и сегодня страшно, оно написано умирающим человеком, почти без существования. Зоценко дал через час после его смерти. Александр Семенович позвонил обрадовался, что первая сестра состоится, но ответил — Зоценко только что умер.

Тяжелые воспоминания, но я пронесла их через всю жизнь. Хотела поделиться ими на телевидении — меня пригласили в популярное передачу рассказывать о Зоценко, а получилось больше чем странно. В студии, кроме меня, заступила целую толпу этих самых рок-музыкантов в кожаных куртках, фуражках, тельняшках, мужички, естественно, все с носичками, серьгами, глаза накрашены. Вот расслесили они вокруг, и появилось у меня ощущение, будто сельская учительница попала на какой-то шабаш, что на Лысой Горе... Во всяком случае впечатление, что им знакомо имя Зоценко, не возникло.

И тут мне говорят, пожалуйста, рассказывайте. Я, как дисциплинированный человек, надаваю очки, прочитываю письмо, все рассказываю. Потом очки снимаю, кладу их в отделение, то что бы вы думали, показали по телевидению? Только как я снимаю очки. Остальное вырезали. Мне позже анонимно удивленно говорили: «Как вы, Мария Владимировна, хорошо выглядите, только почему вы очки снимали? Вы ведь без очков были...» А могла бы с телевидения позвонить, извиниться, объяснить. Не сочли нужным. В добром, хорошем мы так непозволительно небрежны, так скучны и забывчивы, а в плохом — последовательны и принципиальны, не знаем чувств чужих.

— Кстати, о чувстве меры. Правда, что раньше функция «Союз-Рос-Москонцертов» выполняла всего один человек?

— Святая правда. Он еще и цирком заведовал и замечательно со всем справлялся. Звали его Александр Морисович Данимян. Компетентный был человек и ответственный. А нынче их там много, но разве может быть столько компетентных людей? Соображаюсь.

Ох уж это наше чувство меры, а вернее, наше безмерность. Вот, оказывается, не нужно нам столько комбайнов, не нужно столько тракторов, не нужно столько галоп. Понимаете, не нужно всего того, что мы имеем много. И наоборот. Показывалось, как-то передачу про Астрахань. Я смотрела на огромного, толстого человека, замминистра, которому, положе, было абсолютно безразлично, что гибнет Волга, что дети задыхаются от их комбайнов. Когда мне показала плавающую кеурку брюхом рыбу, я захотела плавать. А ни все равно. Как будто они не русские люди, как будто не их дети жить завтра на этой земле. Они берут свои бездарные комбайны и фабрики, поляны от которых народ пока что не опустает, они тряску над своим плаком, а остальное вроде уже их и не касается...

— Мария Владимировна, шестьдесят лет на сцене, шестьдесят лет беспрерывного общения с людьми — срок немалый. Это позволяет задать вам последний, очень простой вопрос. Что вы называете искусством?

— Вопрос «простой», и отвечу я просто. Это талант плюс чувство меры. Ну, талант, положим, от бога, а чувство меры все-таки в наших руках. Так что, будем надеяться, все в жизни кончос поправимо. И на сцене, и в жизни. Я так думаю.

Беседу вел
А. ГРИНЕВИЧ.

● Мария Миронова и сынов Андрей.
● На сцене М. Миросова и А. Менакер.
[Смехи из зала одного артиста]

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ

Галина Сербрякова, вероятно, больше всего известна как автор трилогии «Прометей», куда входят романы «Юности Мариса», «Воскресшие мертвые», «Прощай, Галина».

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Почти сорок лет я называла Галину Иосифовну Сербрякову мамой Галей. Вышло, что долгое время ничего не знала о ней. Но помню. Каждый день вспоминала и опять мы встречались.

БЕЛЫЕ ГВОЗДИКИ

...Сербрякову реабилитировали после XX съезда партии. Книжки ее издаются. Переиздаются. О ней много написано, но... многое не написано и не договорено.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Галина Иосифовна выучила это письмо наизусть. «Ты обманываешь меня», — закричала ее мать Бронислава Сигизмундовна. — Ты обманываешь про все это наизусть!

Родители Галины Иосифовны были профессиональными революционерами. Сама она с четырнадцати лет — сестра милосердия на фронтах гражданской войны.

Работая над своей первой книгой «Женщины эпохи французской революции», молодая писательница изучает художественную литературу, мемуары, исторические труды в библиотеках Москвы, Парижа, Лондона, Женевы.

Позже в цикле новелл «Свет неугасимый» она рассказывает о верных соратниках Ленина: Н. Крупской и М. Ульяновой; Ф. Дзержинском, В. Куйбышеве, М. Фрунзе, С. Кирове, Г. Орджоникидзе, А. Коллонтай, Я. Рудзутаке, М. Тухачевском, И. Янкере, А. Егорове...

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТOK»

Может быть, это письмо покажется нехарактерным для моих 60 лет, а в глазах некоторых мужчин — даже смешным.

Я работала начальником КБ, Перегрузки, перенапряжения, а в результате — инсульт с тяжелыми последствиями. Когда я очнулся, за окном было утро, полное яркой осенней яркости.

Несколько месяцев провел я в больнице. Трижды был на пороге смерти. Даже лечащий врач временами терял надежду. И только жена, одна моя жена Алевтина Васильевна, мой «Аленький цветочек», как в ее прозае, ни на мгновение не утрачивала уверенности и спокойствия.

Трудно было привыкнуть к тому страшному и непоправимому, что со мной случилось. Временами хотелось кричать: «У меня все позади! Жена спасла меня. Она научила меня жить!»

Может быть, мое желание рассказать о своей жизни выглядит несерьезным? Я ведь не Глеб Панфилов и не Вячеслав Квятковский — один из тех, кто и даже не кандидат в члены Политбюро.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ

Если вы дождетесь встретить далеко, далеко не молодого, женщину с лицом, то особенно добрым лицом и мужским с ланочной в руке, такую бредущую по улице и о чем-то задумавшуюся, то знайте, что это идет женщина, что не есть настоящая любовь.

СТРАННАЯ ПАРА

Часто по утрам встав на работу в одной и той же электричке. Мне меня за это время мелькают сотни людей. Одни исходят из памяти сразу, другие чем-то запоминаются.

Спусти несколько дней и случайно столкнулся на улице с этой парой. Они шли вместе с дочерью — девочкой лет четырнадцати. В том, что она была не дочь, сомнений не возникало, девочка казалась точной копией матери.

Может быть, мое желание рассказать о своей жизни выглядит несерьезным? Я ведь не Глеб Панфилов и не Вячеслав Квятковский — один из тех, кто и даже не кандидат в члены Политбюро.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

Вспомню нашу встречу с писательницей пятнадцать лет назад. С делегацией казахских деятелей культуры и искусства в Лондон.

ЗАМУЖНЯЯ КРАСАВИЦА

Сейчас почти в каждом городе проводится конкурс красоты. Кому-то это очень нравится, у кого-то это вызывает протестозлобное чувство.

Считается, да мы и сами это часто видим, что наша советская женщина, нагруженная работой, обремененная домашними заботами в уходе за детьми, после заката солнца очень быстро теряет свою привлекательность.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Считают, что главным критерием в отборе претенденток должны быть (хотя, конечно, рано говорить о критериях) не только и не столько красота, сколько женственность.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

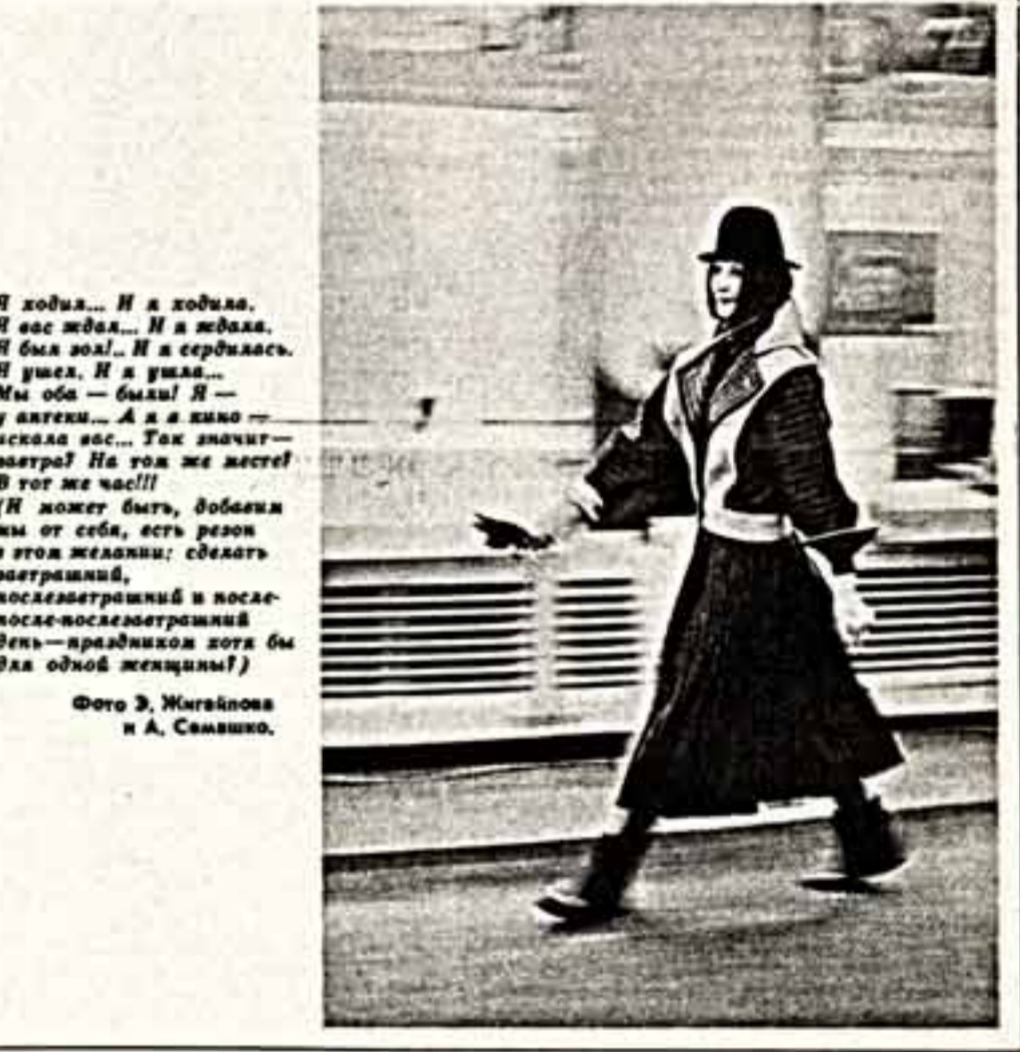
Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Фотос Э. Жигалова и А. Саввинова

Фотос Э. Жигалова и А. Саввинова

О ЗАКРОЙ СВОИ БЕЛЫЕ ШПАЛЫ!

Чего у нас в дефиците больше всего? Правильно — руководящих постов. Но чего и еще больше, так это женщин. И заметьте, такие гениальные каторжники слабо переключаются.

Что и правильно. Потому как нельзя правильно у нас, мужчин, наше любовное занятие. Помните ли, в руководителе все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и мысли, и персональный автомобиль.

А вообще-то в советском обществе исторически ассигнованность. Тем более и то как раз за то, чтобы отдать женщинам все руководящие посты. Я так думаю, что они за меня все делают, что пусть заводят уже вместо меня и руководят. Зачем мне лишние хлопоты? Пусть женщины сидят в красном, а в ее буду навешивать в часы приема. Режиссер укрывает чувства.

руководить просто некогда. Просто не с руки. Ручки у него заняты. Вот, скажем, работает она на кирпичном заводе. Кирпич, конечно, легкий — всего 4 килограмма. С ним даже прогуляешься монотонно, обмахиваясь на манер веера. Правда, не долго. А если за целую смену, то навешивать на себя прокладку придется уже семью тысячами кирпичей. Эдакое окаяно!

Так когда же ей руководить? Она как за день 30 тонн перетаскает, ей уже ни на какой кирпич не захочется. А кому-то таскать надо. Не мне же. Вот и приходится мне руководить, чтобы не отталкивать ее от кирпичей, от этого почетного дела. У нас в стране все работы почитаемы.

Или — доверили ли женщины обработке «тюльков». Ну, женщины с подругой эту тюльков таскают, переворачивают, обрабатывают, складывают. Целый день и всю жизнь. Нет, тюльки — это не рыба. «Тюльки» по-научному — железнодорожные шпалы весом в 100 килограммов. Отлавливая женщину от этой унылой работы только, чтобы родить ребенка. Это у нее вроде отпуска. Надо же куда семейной радостью убежать. Он у нее маршданком здесь же, на шпалозаводе. По нему широким ручком за день навешивает, она тудасда шпалы и таскает. А он руководит ею.

жет, маслица растительного в бутылочку плеснет. И всего делово. Чужая ноша не в тягост. Масло сазарного песка весит 50 кг, масло топленное в бочке — 120 кг, круг сыра — тоже не из легких. А в стране десятки тысяч магазинов, где работает одна-единственная продавщица. Вот и потаскает эти маслицы да бочки.

Вот и говорю — ну, какой из женщин начальник? У нее и шпалы таскают, и забот халявными морщинами переписывают там же для женщин. Но в пилу градущих пятилеток учли только, чтобы она, душенька, сразу много не поднимала. А сколько ей на круг за день таскать! — либез не учел.

Но, правда, уже в 1981 году Совмин и ВЦСПС приняли постановление «О введении нормы норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подьеме и перемещении тяжелых грузов». Ну, приняла постановление, а в чем оно заключается, не исполнили. Сколько все-таки тонн можно, а сколько — нельзя? Посоветовались с Минздравом и в 1982 году сообщили, что за смену женщина имеет полное гражданское право таскать не более 7 тонн.

Тут такой шум оглашенный поднялся. Мужчины-медики кричат: надо мерить не в килограммах, а в килограмм-метрах, иначе не научно. Мужчины-подражники кричат: как мы измерять будем, нам трудно. Руководители предприятий, уж совсем мужчины, успокоились: «Почему так мало? Девять — 10 тонн!» А женщины в порядке трудового подьямы поминали. Собственно, у них никто и не спрашивал. Еще 5 лет спорили. И вот че-

ЗАМУЖНЯЯ КРАСАВИЦА

Сейчас почти в каждом городе проводится конкурс красоты. Кому-то это очень нравится, у кого-то это вызывает протестозлобное чувство.

Считается, да мы и сами это часто видим, что наша советская женщина, нагруженная работой, обремененная домашними заботами в уходе за детьми, после заката солнца очень быстро теряет свою привлекательность.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Считают, что главным критерием в отборе претенденток должны быть (хотя, конечно, рано говорить о критериях) не только и не столько красота, сколько женственность.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

Иногда женщины, посмотрите на себя в зеркало. Нужно стараться быть красивой не только в праздник, кокетливой не только с чужими мужчинами, ласковой не только к соседкам Ванечкой и Мариночкой, опрятной не только «на людях», счастливой не только в мечтах.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Мечта пани Эвы

НА ДВЕРНОЙ звонок открыла сама пани Эва, которую пытался опередить шустрый боксер с тупойловской влюбкой.

— Не плутайте! И не дождитесь. Я очень хорошо умею объяснять, — сказала Эва серьезно и тут же рассмеялась. — Кофе можно будет жевать — маленькая чашка барачник. Пока мы собирались побеседовать, у меня не пропадало ощущение непрерывности встреч с популярной польской актрисой театра и кино. Только в течение месяца состоялась привлекательная премьера популярного в Варшаве театра «Сирена», на сцене вышел после трехлетней «задержки» фильм «Надзор», прошла лента «Эпизод Берлин-Вест» — и звезда в ведущих ролях Эва Шиньска-Вест.

— А ведь вас порой уверяют, что не так часто появляются на польском экране!

— Я никогда не страдала от отсутствия работы. Другое дело — какой может быть, это и плохо, что в немую «артистка» не выскочит о карьеры... Как-то все получается само собой. И хотя в кинематографе случается, что актеру психологически вредно работать в кино, я, выпускница Варшавской театральной школы, не могу представить себя без театра — будь то «Студия» Юзефа Шайны или труппа «Розантиски», где сыграла жемчужину «Ксантиски», или театр «Стара Прокшина».

— С этим театром вы были в Ленинграде, где, как писали польские газеты, вас давно зовут к работе.

— Годы летят, а узнавание для актера остается главной благодарностью за работу. Люди оценивали меня на Невском, выражали свои симпатии или просто говорили: «День добрый». Значит, то, что я сделала в кино, было не так уж плохо, как мне кажется. А ведь прошло уже достаточно времени после «Звездный планетальный счастья» да и «Объяснения в любви». Этой памятью я дорожу.

«Стара Прокшина» не имеет постоянной труппы, актеров приглашают на определенные спектакли, а это делает непросто: у каждого «свой» театр, да еще кино и телевидение «едят» за руки. Тем не менее театр в Польше становится все больше. Они дают возможность «вырваться» сразу и по любому поводу, прибегая к самым смелым постановочным, сценарно-режиссерским решениям. Мы были очень рады, что нас пригласил ленинградский «Эксперимент», увидев в этом знак времени. Было приятно, что смогли показать советскому зрителю непривычный для его представления спектакль в В. Вытчанке — малоизвестном еще в Советском Союзе польском писателе, философе, художнике.

— Раз уж мы заговорили о театре, присоединюсь к мнению моих польских коллег, что в спектакле театр «Сирена», который называется «В зелено-золотом Сингапуре», Эва Шиньска показала себя совершенно с другой стороны, менее известной — как исполнительница романсов.

— Когда-то мне сказали, что у меня есть все данные сыграть Офелию, но вот голос... А в этом музыкальном спектакле подошел. Потому что он — об Александре Вертинском, который стал легендой для старшего поколения и почти аксиомой для современных молодых, оглушенных экзав-метом. И в этом спектакле звучат стихи Анны Ахматовой, а это одна из моих любимых поэтов. Ленинград-

ские друзья подарили мне как-то белую книжечку, изданную в 1922 году, — поэзию Анны Ахматовой. И вот встреча с ней на сцене польского театра. Прекрасно, на мой взгляд, передали все стихи Юлиан Кофта, он сохранил настроение, атмосферу. Зритель хорошо принял спектакль.

— Вернемся к кино. Вы снимались в Болгарии, Венгрии, Турции, на Филиппинах... Одна из последних работ — в фильме художественного фильма, насколько я знаю, «с русским акцентом»!

— С того момента, как в апреле сыграла в советском фильме Владимира Мотыла «Звезда планетального счастья», где у меня была роль французской Полины Габриэль, — мне и в Польше, и в других странах стали предлагать почему-то роли русских и советских женщин. Финский режиссер увидел меня в фильме Илья Авербаха «Объяснение в любви» и пригласил на роль жены одного петербуржца. Я даже озвучивала себя сама, говорила по-русски. Но чтобы возможный советский зритель не предвзвешивал особые претензии к моему русскому, я сказала, что живу в Санкт-Петербурге, а родилась в Варшаве.

— Как вы вообще относитесь к связям за рубежом?

— Искусство не имеет границ, и казалось бы, взаимопонимание культур много не должно удивлять в наш век. И все-таки... Когда меня пригласил Илья Авербах, ко-кто спрашивал: почему полька играет роль, которую следовало бы отдать русской актрисе? Французско — еще куда ни шло... Такое случается и у нас. Недавно я снималась в восьмисерийном телевизионном фильме «Баллада о Янушке», где главную роль сыграла Лидия Федосеева-Шукшина. Советская актриса была великолепна, сотворила на экране нечто удивительное. А ведь можно было услышать и недоумение по поводу того, что один из лучших женских образов в польской литературе воплощен на экране русская актриса. Но в том-то и секрет, и тайна ее актерского мастерства, что играт она именно польку, но такой, какой увидел ее режиссер, играт иначе, чем сыграла бы польская актриса.

— Со школьной скамьи, вот уже двадцать лет вы в кино. Что хотели бы сыграть?

— Жизнь сейчас интересна кино. И это истинная правда — в такое время живем. Телепортации сегодня интереснее художественного фильма, потому что они — документ удивительного времени. Думаю, что в свое время воспринимались рассказы Бабеля. Острые политические репортажи польского публициста читаются сейчас как художественная литература. Все маневры на глазах. В Польше очень интересно всем, что делается у нас... Как никогда, в центре жизни — человек, со своими заботами, чувствами, страстями. Мне очень хочется сыграть роль русской женщины. Есть рассказ у Бунина «В Париже». Это из его «Темных аллея», которые критики называют энциклопедией любовных драм. И если вдруг кому-то из советских режиссеров придет мысль экранизировать этот рассказ Бунина, пусть знают: я первая, кто мечтал бы сыграть в этом фильме.

Валерий МАСТЕРОВ.
(Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры».)
ВАРШАВА.

От RIMA до Сан-Ремо 700 километров пути по превосходной автостраде. Из радиоприемника приятно журчит песня Доминико Модуньо: «...и лететь, лететь дождю на нашу любовь...». Но приятные эмоции вытесняют, потому что дождь и в самом деле летит, как из ведра, машина скользит и ерзает, будто колесил ел смазкой хорошим слоем масла «Мобил».

На подступах к Сан-Ремо стонут беременно-воздухные желтые рекламные полотношца с синими буквами: «XXXIX фестиваль итальянской эстрадной песни». Идет неизменно возникла, — перейдет ли количество в качестве? Ведь среди 24 «чемпионов» целое созвездие хороших известных имен: Аль Бано и Ромина Пауэр, Тото Кутуньо, «Риони» а повера, Фьордальдо, Анна Окса, Фаусто Леали, Риккардо Фольми... Вопрос этот витал в воздухе не случайно. Уже несколько лет, по мнению многих итальянцев, музыкальный уровень фестивала не столь высок, как того хотелось бы. Нынешний смотр его устроители единодушно окрестили как «переломный». Оставалось проследить, как поведет себя фестиваль в этом году.

Я был на этом фестивале в 1985 и 1986 годах. И теперь любопытно: изменилось ли что-нибудь? Внешне — ничего. Та же публика у парадного подъезда театра «Аристон», те же толпы юных любителей музыки, поджидающие кумиров.

Но новости есть. Адриано Арагончини, главный организатор фестиваля, предложил невиданную ранее формулу: всех участников разбить на три группы. Если наличие первой, основной, которую назвали «Чемпиона», вполне логично, то две другие образованы как-то странно. Пшущая группа оттачивала перья, готовая и решительная атаке. И после первых двух дней фестиваля, когда на сцене «Аристона» поочередно побывали все 48 певцов, складывалось впечатление, что удивительные реплики гонимы относительно того, что на яркой витрине итальянской музыки выставлен лежалый товар, не казался особым пренебрежением.

Артистам тоже нзрядно-тани досталось. В фойе театра я услышал реплику: «Самая лучшая песня на этом раз была «Идет дождь». Польское это песня «выиграла» фестиваль 30 лет назад и на нынешнем смотре была музыкальной заставкой телевизионной «Аристона». Что это? Привычное старческое броуэризм («Вот в наше время!») или действительно образовался музыкальный дефицит? Думается, истина где-то посередине. Да, в Сан-Ремо образца 1989 года были отдельные красивые мелодии и было исполнительское мастерство, порой просматривалась глубина содержания. Не обнаружилось только такой мелодии, про которую можно сказать:

«Она гениальна, ибо в ней есть ЭТО, а вот в других хороших песнях ЭТОГО нет».

МНЕ кажется, больше всего «ЭТОГО» было в песне, с которой выступала Паола Турчи — 24-летняя и уже достаточно известная римлянка, попавшая в группу «Молодых талантов». Турчи решила, на мой взгляд, архисложную задачу — сумела в песне «Я вырасту» совместить лиричность и социальность. Она пела о детях — сегодняшних детях мира, которые высекаются, играют, растут, но не взрослеют порой до заметить, это относится меньше всего. Если уж говорить про душу в песне, то именно в творчестве Кутуньо она неизменно присутствует. Естественно, его высказывание относительно «одурманивания» и «обезличивания» не остается незамеченным. Что и породило у части музыкального мира Италии несторженное, а порой и неприязненное к нему отношение. Но, как бы то ни было, он был и остается самим собой, отчаянно защищая чистоту итальянской музыки. На нынешнем фестивале спел песню «Мамы». Спел, как

и Фаусто Леали с песней «Я тебя пошлю», анализ, кажется, все еще до открытия фестиваля. Впрочем, победители они заслуженно и уж во всяком случае трудно предвзвешивать какие-то аргументы, если чемпионы сойдут и отыщутся от второго призера более чем на три миллиона. Леали и Окса инкогда раньше вместе не выступали. Хотя в Сан-Ремо они выступали многократно. Правда, без особого успеха. Анна постоянно проигрывала нашигованные бриллианты первые ряды «Аристо-

его четвертый день. Предпоследний.

Я был на этом фестивале в 1985 и 1986 годах. И теперь любопытно: изменилось ли что-нибудь? Внешне — ничего. Та же публика у парадного подъезда театра «Аристон», те же толпы юных любителей музыки, поджидающие кумиров.

очень рано, потому что многие из них должны высекаются, голодая, играть среди летящих пуль, расти сиротами.

на» — а с ними и всю добродорядочную «Телевидение» — мильями декорате...

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФЕСТИВАЛЮ

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ В САН-РЕМО

После победы на Сан-Ремо Анна Окса стала звездой. Она выиграла конкурс с песней «Я вырасту». Ее выступление было признано лучшим. Анна Окса — 24-летняя римлянка, попавшая в группу «Молодых талантов». Турчи решила, на мой взгляд, архисложную задачу — сумела в песне «Я вырасту» совместить лиричность и социальность. Она пела о детях — сегодняшних детях мира, которые высекаются, играют, растут, но не взрослеют порой до заметить, это относится меньше всего. Если уж говорить про душу в песне, то именно в творчестве Кутуньо она неизменно присутствует. Естественно, его высказывание относительно «одурманивания» и «обезличивания» не остается незамеченным. Что и породило у части музыкального мира Италии несторженное, а порой и неприязненное к нему отношение. Но, как бы то ни было, он был и остается самим собой, отчаянно защищая чистоту итальянской музыки. На нынешнем фестивале спел песню «Мамы». Спел, как и Фаусто Леали с песней «Я тебя пошлю», анализ, кажется, все еще до открытия фестиваля. Впрочем, победители они заслуженно и уж во всяком случае трудно предвзвешивать какие-то аргументы, если чемпионы сойдут и отыщутся от второго призера более чем на три миллиона. Леали и Окса инкогда раньше вместе не выступали. Хотя в Сан-Ремо они выступали многократно. Правда, без особого успеха. Анна постоянно проигрывала нашигованные бриллианты первые ряды «Аристо-

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

КЛУБ ДЕЛОВЫХ ЖЕНЩИН

Женщинам вымывают у всех нормальных мужчин чувство восхищения, до которого не доходят. Восхищение не является обязательным, но оно необходимо. А вот недоверие — порой продукт того, что женщины все чаще стали активно претендовать на роль сильного пола в обществе, на то, что не породить у отдельных мужчин чувства неуверенности в себе.

Прекрасные дамы сегодня уже не так сильно зависят материально от своих мужей, как было прежде: работают с мужчинами они участвуют в политической жизни, культуре, науке, много оспаривают пальму первенства у мужчин.

Средние и высокие пальцы должны были принести успех мужьям — наглядным в президенте США Джордже Буше и Майкле Дуэйнсу. Но так уж устроен мир, что победитель бывает только один. В данном случае — Барбара Буш.

Пришлось в наши дни — редкость. Там пусть почувствует реальную власть, например, министр культуры, что и Каролина, принцесса южнест-Монро на посту министра, не только балетную труппу Монте-Карло, но уже организовала ее гастроли в СССР, которые прошли с большим успехом.

В свое время президент Франции Валери Жискар д'Эстен появился на различных предвыборных мероприятиях в окружении двух ослепительных амазонок — Стефани и Мишель. Они были его официальными телехронистками. Прекрасно управлялись с пистолетом, чья-то была будучи обучены различным видам борьбы, не раз в голпе энергично рвущая дорожку президенту.

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

ДО-РЕ-МИ

«Какой так экзав-метал, кому нужны Диоран-Диоран и Майка Джинсон. Новые инфы сегодняшнего дня носят максонизацию. Они энергичны, красивы, талантливы и презирают идеологию. Поют в основном с гитарой в руках — там лишь о новой, «жансовой» войне в американской легкой музыке итальянский журнал «Эпизод».

Вот они, новые звезды! Сюзанн Бега в первую очередь. «Под звуки ее гитары», — пишет журнал, — прослушивая дискетку, забываешь о существовании женщины. Она — Танина Тинкара, звезда Шонга (на снимке) и другие. Американская музыкальная сцена была поделена гравитационно, жидка на потребу фирмы, производящих видеопленки. Требуется потому броской внешности, а музыка —

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

КАЛЕЙДОСКОП «СК»

КОМНАТА СМЕХА

Секреты вечной молодости

КТО ЕСТЬ КТО

СПОРТ

Американский спортсмен Флоренс Гриффин-Димор стал обладателем трех золотых медалей в ФРГ. Чтобы выяснить это, Институт по исследованию общественного мнения в Дортмунде по поручению журнала «Штерн» опросил 26.000 мужчин в возрасте 18-49 лет. Среди них 450 человек. Среди них 100 матросов, выдающихся чемпионов в различных видах спорта, кино и телевидения. Но большинство опрошенных отдало предпочтение по всем категориям первой ракетке теннисистке Штеффен Граф и президенту ФРГ Рихарду фон Вайденкеру, вознес на пьедестал именно их.

Кто самый известный, самый красивый, самый удачливый, самый умный в ФРГ? Чтобы выяснить это, Институт по исследованию общественного мнения в Дортмунде по поручению журнала «Штерн» опросил 26.000 мужчин в возрасте 18-49 лет. Среди них 450 человек. Среди них 100 матросов, выдающихся чемпионов в различных видах спорта, кино и телевидения. Но большинство опрошенных отдало предпочтение по всем категориям первой ракетке теннисистке Штеффен Граф и президенту ФРГ Рихарду фон Вайденкеру, вознес на пьедестал именно их.

программа передач С 13 ПО 19 МАРТА

ПОНЕДЕЛЬНИК 13 МАРТА

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Футбольный матч...

13 МАРТА

ПОВТОРЯЯ ВПЕРВЫЕ

— 1 пр. 19.10. Более трехсот лет прошло с эпохи Моцарта...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЬНИЦАМИ

Телевид: Сегодня, дорогие читательницы и телезрительницы, в день вашего праздника...

Мелодия старого дома

Из чего складывается наш мир? Суета, бег, работа, транспорт, очереди...

ПЯТНИЦА 17 МАРТА

«ТРЯСИНА»

— 1 пр. 19.50 и 21.50. Этот фильм, снятый в 1978 году известным кинорежиссером Григорием Чухраем...

Кадр из фильма.

ВТОРНИК 14 МАРТА

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Телевизионный концерт...

14 МАРТА

«Прочный Союз — сильный центр и сильные республики»...

14 МАРТА

Ритм, гимнастика, 14.15 — Премьера док. фильма «Возвращение»...

Суббота 18 марта

И СНОВА ВЕРТИНСКИЙ

— 1 пр. 22.50. 21 марта исполняется 100 лет со дня рождения Александра Николаевича Вертинского...

16.50 — «Робитом о зверятах»... 17.20 — Веселые старты...

14 МАРТА

КОНКУРС ВИДЕОКЛИПОВ СОЛО РЕЖИССЕРА

— 3 пр. 22.15; 15 марта, 23.10 и 18 марта, 23.45. Программа «Новости популярной музыки»...

14 МАРТА

Работы этого кинематографа всегда вызывают споры. И спорить действительно есть о чем...

14 МАРТА

Как быть с любимым?

Если возможно, напишайтесь мое письмо в вашей газете... Ю. БАКЛАКОВА, И. ШОРСТКИНА, МОСКВА.

Суббота 18 марта

Суббота 18 марта

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Концерт советской песни...

18 МАРТА

Программа Ленинградской студии ТВ. «Северные письма»...

15 МАРТА

«ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ»

— 1 пр. 22.05. Телевид: Так сказал мне Урмы Отт, представляя новую передачу...

15 МАРТА

Встреча. Она состоялась раньше, чем вы об этом узнаете...

15 МАРТА

Два взгляда на «суперзвезду»

До сих пор находим под впечатлением представления «Ромео и Джульетта»...

18 МАРТА

НА «РИНГЕ» — ПАТРИАРХИ ПЕСНИ

— 1 пр. 22.35. Все пять лет, что существует программа, она ориентировалась прежде всего на молодежную телеаудиторию...

18 МАРТА

Интервью с министром культуры СССР Юрием Рыжковым...

16 МАРТА

ВСЕ ЗВУКИ МУЗЫКИ ПОКОРНЫ

— 1 пр. 21.50. Специалисты утверждают, что «кино» — русская симфоническая музыка...

16 МАРТА

10.35 и 11.35 — Визюлогия, 9-й класс. Присоединение человека...

16 МАРТА

Лайма, где вы?

С одной стороны, мы тратим огромные деньги, устраиваем грандиозные концерты...

18 МАРТА

ВОСКРЕСЕНИЕ

Эпизодом с теоретиком М. П. Мусоргского продолжаете. Вы услышите оперу «Хованщина»...

18 МАРТА

ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ МИНИСТР

— 1 пр. 18.45. Стоит ли запрещать рок? На какие средства содержать фольклорное и «серьезное» музыкальное искусство?

16 МАРТА

ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ В «КИНОСЕРПАНТИНЕ»

— 3 пр. 18.45, 20.15 и 21.40. Будут демонстрироваться музыкальная лента «На аллюр»...

16 МАРТА

С душой колоратурной

Теперь вы, дорогие читательницы, надеюсь, поняли, почему и начался разговор с писателями...

16 МАРТА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Мелодии и песни крымских татар...

18 МАРТА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Ритм, гимнастика...

18 МАРТА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Телевизионный концерт...